

СОЦИАЛЬНЫЙ ЛИБЕРАЛИЗМ

*В.С. АВТОНОМОВ***Еще несколько слов
о методологическом индивидуализме**

Размышляя о проблеме методологического индивидуализма, автор выделяет как узкое, так и широкое употребление данного термина. Анализируются его трактовки разными учеными, связанные с тем, как сочетать интересы отдельных индивидов с интересами общества. Автор приходит к выводу, что ни методологический индивидуализм в узком смысле, ни методологический холизм не могут быть эксклюзивными принципами социального исследования.

Ключевые слова: либерализм, индивидуализм, методология экономического исследования, методология социального исследования.

Reflecting on the problem of methodological individualism, the author identifies as narrow and wide use of this term. The author analyzes the different interpretations of scholars associated with how to combine the interests of individuals with those of society. The author concludes that no methodological individualism in the narrow sense, nor methodological holism can not be exclusive principles of social research.

Keywords: liberalism, individualism, economic methodology, research methodology of social research.

Интерес дискуссии о методологическом индивидуализме, начатый статьей А. Рубинштейна [Рубинштейн, 2012], придают, как мне кажется, нормативные ассоциации, которые при этом неизбежно возникают. Прилагательное “методологический” не может удержаться от размышлений о соотношении общественных и личных интересов, которые имеют долгую историю со времен пресловутого “Левиафана” Т. Гоббса. Представляется, что существенная часть дискуссии вытекает из смешивания различных значений этого понятия. Поэтому для начала хотелось бы вернуться к его первоисточнику – работам Й. Шумпетера. Так, в “Истории экономического анализа” сказано следующее: «Под “социологическим индивидуализмом” мы понимаем широко поддерживавшуюся в XVII и XVIII вв. точку зрения, согласно которой суверенный индивид представляет собой базовую единицу исследования в общественных науках. Все социальные феномены сводятся к решениям и действиям индивидов, которые *не следует далее анализировать с привлечением надиндивидуальных факторов. В той мере, в какой эта точка зрения представляет собой теорию социального процесса, она, конечно, неприемлема.* Однако из этого не следует, что для специальных целей

Автономов Владимир Сергеевич – член-корреспондент РАН, научный руководитель факультета экономики Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики, заведующий сектором Института мировой экономики и международных отношений РАН.

конкретных исследований недопустимо начинать с анализа того или иного поведения *индивидов без обращения к факторам, определяющим это поведение*. Поведение домохозяйки на рынке можно анализировать, *не углубляясь в изучение сформировавших его факторов*. В этом случае мы говорим о “методологическом индивидуализме”» (курсив мой. – В.А.) [Шумпетер, 2001, с. 1172].

Таким образом, под методологическим индивидуализмом Шумпетер понимал сокращенный формат конкретного экономического (а именно, микроэкономического) исследования, когда можно для краткости и практичности абстрагироваться от факторов, сформировавших поведение индивидов, среди которых, скорее всего, могут быть и надындивидуальные, и межиндивидуальные, и забегая вперед, скажем внутрииндивидуальные. Это метод “чистой экономической теории”, которую Шумпетер считал лишь одной из составляющих экономической науки (другой является, в частности, экономическая социология, в которой методологический индивидуализм невозможен по определению, так как в ней изучаются социальные факторы, определяющие экономическое поведение).

В современных же дискуссиях под методологическим индивидуализмом часто понимается *принципиальное*, обязательное объяснение социальных феноменов через действия индивидов без привлечения каких-либо надындивидуальных факторов или субъектов. Это уже, если пользоваться терминами Шумпетера, не методологический, а “социологический” индивидуализм, – тот самый, который, по его мнению, неприемлем в качестве теории социального процесса. Такого рода индивидуализма придерживались такие выдающиеся либералы, как К. Поппер и Л. фон Мизес, который, как известно, отрицал агрегатную макроэкономику как таковую, известные неoinституциональные экономисты Дж. Бреннан и Г. Таллок и др.

Проблема здесь, очевидно, заключается в том, можно ли считать, что общество всегда больше суммы своих членов, или же его поведение может быть без остатка сведено к поведению последних. Социологический (или точнее, онтологический) индивидуализм отстаивает вторую позицию, тогда как его противники занимают первую. Как подчеркивает Дж. Ходжсон, эту более широкую позицию можно свести к тому, что общество состоит не только из индивидов, но и из их взаимодействий, которые выходят за пределы редукционистской схемы [Hodgson, 2007].

Высказывается точка зрения, согласно которой узкопонятый методологический индивидуализм был адекватен традиционной картине мира, состоящей из обособленных индивидов, связанных между собой лишь *косвенно*, то есть через рыночные цены. В то же время ряд исследователей отмечают, что подход методологического индивидуализма в узком понимании плохо подходит к некоторым важным областям экономического анализа. Как минимум, следует упомянуть анализ социальных норм, сетей, координационных игр, явлений, связанных со знанием и информацией [Ahdieh]. Действительно, современные способы описания *непосредственных* взаимодействий индивидов в экономике требуют более широкого взгляда на природу человека, учитывающего как индивидуальные, так и социальные аспекты его личности [Davis, 2006, р. 389]¹. Но если присмотреться, такие взаимодействия возникают даже по поводу цен и количеств благ, которыми обмениваются участники рыночной экономики (хотя бы потому, что обмен включает передачу прав собственности). А еще нельзя забывать о прошлых взаимодействиях, которые приняли форму общественных институтов и моральных норм². Они могут непосредственно не включаться в теоретические модели, но являются их неявными предпосылками.

Как подчеркивает Ходжсон, широкую позицию, включающую в рассмотрение не только обособленную целенаправленную деятельность индивидов, но и взаимодействия между ними, с равным успехом можно назвать и “методологическим инди-

¹ В этой же статье приводится интересный анализ разных способов построения таких моделей.

² Ср. также следующее высказывание К. Эрроу: “Экономические теории требуют (учета. – В.С.) социальных элементов даже при строжайшем следовании стандартным экономическим предпосылкам... индивидуальное поведение всегда опосредовано общественными отношениями” [Arrow, 1994, Р. 4–5].

видуализмом”, и “методологическим институционализмом” [Hodgson, 2007, p. 221] (если, конечно, не иметь в виду под последним оперирование только объективными надындивидуальными структурами, исключая из рассмотрения целенаправленное индивидуальное действие³). Если трактовать методологический индивидуализм в таком широком смысле, то он будет серединным, “общепримиряющим” путем между двумя крайностями – социологическим индивидуализмом и методологическим холизмом – и спорить вокруг него будет не о чем. Но если понимать методологический индивидуализм более узко, то проблема, конечно, остается.

Насколько она актуальна для современной экономической теории? Видимо, наиболее ярко оппозиция методологического индивидуализма и методологического холизма проявилась все же в теоретической социологии, где структурно-функциональный анализ Дюркгейма–Парсонса “на равных” противостоит социологии рационального выбора Т. Вебера или Дж. Коулмена. В экономической же науке со времен маржиналистской революции методологический индивидуализм (скорее узкий, чем широкий), лежащий в основе не только неоклассической теории, но и нового институционализма явно преобладает. Например, О. Уильямсон выводит отношенческий контракт не из специфического актива “непосредственно” (тогда это можно было бы назвать “методологическим институционализмом” по С. Кирдиной), но делает это через целесообразную деятельность индивидов, обладающих определенными свойствами: ограниченной рациональностью и способностью к оппортунистическому поведению.

Впрочем, в неоклассической теории (включая теорию некооперативных игр) индивидуальная рациональность подчинена требованиям равновесия, вытекает из них. В этом смысле можно даже утверждать, что неоклассической теории присущ своеобразный методологический холизм: индивиды являются марионетками постулируемой равновесной системы [Arnsperger, 2010, p. 119]. Не случайно некоторые экономисты осуждают неоклассическую теорию и равновесие по Нэшу как прямой путь к централизованной экономике [Kirman, 1997]. Для того чтобы осуществить проект подлинного методологического индивидуализма, сочетающегося с онтологическим (по Мизесу), рациональность субъектов и концепция равновесия должны быть менее абстрактны, например как в новой австрийской теории.

И еще одно соображение. В современной экономической теории под индивидом понимается любой носитель целевой функции. Им может быть как отдельный человек, так и группа людей и даже отдельная субличность данного человека в так называемых ситуациях “множественного я” [Davis, 2006, p. 371], которые изучаются в рамках поведенческой экономики. Таким образом, методологический индивидуализм в узком смысле должен держать фронт сразу в двух направлениях: против попыток навязать индивиду надындивидуальные предпочтения и попыток расчленения личности на множественные субличности с разными целевыми функциями. Индивид должен быть не только суверенным, но и единым (неделимым), не только противостоять давлению общества, но и владеть самим собой.

Что же касается введения в анализ общества и его интересов, то способов это осуществить существует много. Как известно, прямолинейный, восходящий к И. Бен-таму, способ построения общественной целевой функции на основе индивидуальных подвергся критике Эрроу в его теореме невозможности и при отсутствии диктатуры не может быть реализован. У Рубинштейна к обычным индивидам как бы добавляется еще один политически агрегированный индивид [Рубинштейн, 2012] (видимо, ему должен быть придан больший удельный вес). Этот способ не выходит за рамки методологического индивидуализма в шумпетеровском понимании, если только не раскрывать факторы формирования функции полезности “агрегированного индивида”.

Надо сказать, что влияние общества на принятие политических решений представляет собой отдельную проблему, которую можно изучать с разной степенью конкретности. Здесь тоже возможны холистические и индивидуалистические варианты.

³ Проект такого методологического институционализма предлагается, в частности, в [Кирдина, 2013].

Проблему можно описать и с позиций методологического индивидуализма, как это делают теоретики общественного выбора (*public choice*).

В то же время из социологии в экономическую науку пришла концепция социально встроенного (*embedded*) индивида. Социальную идентичность индивида можно описать разными способами, в том числе и добавлением социальных предпочтений в индивидуальную целевую функцию, что не выходит за пределы методологического индивидуализма (см. [Akerlof, Kranton, 2000]).

Представляется, что ни методологический индивидуализм в узком смысле, ни методологический холизм не могут быть эксклюзивными основополагающими принципами социального исследования. Там, где просматривается причинно-следственный механизм на микро- или макроуровне, и надо их соответственно применять. Противопоставление же индивидуализма холизму и наоборот имеет смысл там, где возможны конкурирующие объяснения *одних и тех же* явлений, основанные на этих альтернативных методологических принципах. Такой случай мы видим, например, в противостоянии агрегированной и “микрооснованной” макроэкономики. Часто же эти подходы не конкурируют, а дополняют друг друга⁴. Такое сочетание подходов в принципе соответствует методологическому индивидуализму в широком смысле, о котором речь шла выше.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Курдина С.Г. Методологический индивидуализм и методологический институционализм // Вопросы экономики. 2013. № 10.
- Рубинштейн А.Я. Социальный либерализм: к вопросу экономической методологии // Общественные науки и современность. 2012. № 6.
- Шумпетер Й.А. История экономического анализа. СПб., 2001. В 3 т. Т. 3.
- Ahdieh R.B. Beyond Individualism in Law and Economics // Emory Law and Economics Research Paper. № 09-48. <http://ssrn.com/abstract=1518836>
- Akerlof G., Kranton R. Economics and Identity // Quarterly Journal of Economics. 2000. Vol. 115. № 3.
- Arnsperger C. Full-Spectrum Economics. Towards an Inclusive and Emancipatory Social Science. London, 2010.
- Arrow K.J. Methodological Individualism and Social Knowledge // American Economic Review (Papers and Proceedings). 1994. Vol. 84. № 2.
- Davis J. Social Identity Strategies in Recent Economics // Journal of Economic Methodology. 2006. Vol. 13. № 3.
- Hodgson G. Meanings of Methodological Individualism // Journal of Economic Methodology. 2007. Vol. 14. № 2.
- Kirman A. The Economy as an Interactive System // The Economy as an Evolving Complex System II. Cambridge (Mass.), 1997.

© В. Автономов, 2014

⁴ Даже у такого ярко выраженного методологического холиста, как К. Маркс, мы видим микромеханизмы в области сознания и поведения индивидов, хотя и “классовых”. Речь идет о знаменитых “превращенных формах”, которые сущностные категории капиталистической экономики (стоимость, прибавочная стоимость, стоимость рабочей силы и т.д.) принимают в головах агентов производства. Интересно, что их “искаженный” характер не мешает, а напротив, способствует функционированию экономики, то есть речь идет о микрооснованиях даже не теории, а самой экономической системы.